

***Меморандум российской неправительственной организации Межрегиональная
Общественная Организация «Комитет против пыток» об исполнении постановлений
Европейского суда по правам человека по делам о жестоком обращении в отношении
задержанных полицией лиц (группа дел «Михеев»)***

(Правило 9(2) Регламент Комитета министров Совета Европы о порядке надзора за исполнением постановлений Европейского Суда по правам человека и условий мировых соглашений)

Нижний Новгород
Ноябрь 2011 г.

Введение

1. Настоящий меморандум подготовлен Межрегиональной Общественной Организацией «Комитет против пыток».¹ (г.Нижний Новгород, Россия)
2. В настоящем меморандуме вышеуказанная НПО выражает свою позицию касательно мер общего характера, которые Российской Федерации необходимо принять для того, чтобы исполнить следующие 28 решений ЕСПЧ по делам о применении сотрудниками правоохранительных органов жестокого обращения в отношении задержанных лиц:

Михеев против России (Mikheyev v. Russia) № 77617/01, 26 января 2006 г.

Менешева против России (Menesheva v. Russia) № 59261/00, 9 марта 2006 г.

Шейдаев против России (Sheydayev v. Russia) № 65859/01, 7 декабря 2006 г.

Маслова и Налбандов против России (Maslova and Nalbandov v. Russia) № 839/02, 24 января 2008 г.

Надросов против России (Nadrosov v. Russia) № 9297/02, 31 июля 2008 г.

Акулинин и Бабич против России (Akulinin and Babich v. Russia) № 5742/02, 2 октября 2008 г.

Белоусов против России (Belousov v. Russia) № 1748/02, 2 октября 2008 г.

Самойлов против России (Samoylov v. Russia) № 64398/01, 2 октября 2008 г.

Олег Никитин против России (Oleg Nikitin v. Russia) № 36410/02, 6 сентября 2008 г.

Барабанщиков против России (Barabanshchikov v. Russia) № 36220/02, 8 января 2009 г.

Антропов против России (Antropov v. Russia) № 22107/03, 29 января 2009 г.

Денисенко и Богданчиков против России (Denisenko and Bogdanchikov v. Russia) № 3811/02, 12 февраля 2009 г.

Полонский против России (Polonskiy v. Russia) № 30033/05, 19 марта 2009 г.

Гладышев против России (Gladyshev v. Russia) № 2807/04, 30 июля 2009 г.

Владимир Федоров против России (Vladimir Fedorov v. Russia) № 19223/04, 30 июля 2009 г.

Евгений Корнев против России (Yevgeniy Kornev v. Russia) № 30049/02, 30 июля 2009 г.

Торопков против России (Toropkov v. Russia) № 66688/01, 1 октября 2009 г.

Антипенков против России (Antipenkov v. Russia) № 33470/03, 15 октября 2009 г.

Максимов против России (Maksimov v. Russia) № 43233/02; 18 марта 2010 г.

Лопата против России (Lopata v. Russia) № 72250/01, 13 июля 2010 г.

Дмитрачков против России (Dmitrachkov v. Russia) № 18825/02, 16 сентября 2010 г.

Тигран Айрапетян против России (Tigran Ayrapetyan) № 75472/01, 16 сентября 2010 г.

Георгий Быков против России (Georgiy Bykov) № 24271/03, 14 октября 2010 г.

Белобородов против России (Beloborodov v. Russia) № 11342/05, 21 октября 2010 г.

Александр Соколов против России (Aleksandr Sokolov v. Russia) № 20364/05, 4 ноября 2010 г.

Иван Кузьмин против России (Ivan Kuzmin v. Russia) № 30271/03, 25 ноября 2010 г.

Эльдар Иманов и Аждар Иманов против России (Eldar Imanov and Azhdar Imanov v. Russia) № 6887/02, 16 декабря 2010 г.

Кузьменко против России (Kuzmenko v. Russia) № 18541/04, 21 декабря 2010 г.

¹ Адрес: ул. Грузинская 7б, Нижний Новгород, Россия. Сайт: < www.pytkam.net >

3. В данном меморандуме мы напоминаем о первом меморандуме НПО от июня 2010 года, в котором говорилось об общих мерах, необходимых для проведения эффективного расследования жалоб на пытки и жестокое обращение со стороны сотрудников милиции, и в очередной раз призываем Россию исполнить его рекомендации в полном объеме.²
4. В настоящем меморандуме упор сделан на три фундаментальных стандарта защиты лиц, задержанных полицией, о важности которых постоянно заявляет Европейский Комитет по Предупреждению Пыток и Бесчеловечного или Унижающего Достоинства Обращения или Наказания (ЕКПП): «право на доступ к адвокату, право требовать медицинского осмотра врачом по своему усмотрению, право информировать о факте своего задержания третью сторону по своему усмотрению (члена семьи или иных лиц).»³ Это триединство прав также находит отражение в прецедентах ЕСПЧ: «Суд подчеркивает, что медицинское освидетельствование лиц, задержанных полицией, наряду с правом на доступ к адвокату и правом сообщить третьим лицам о своем задержании, является одной из основных гарантий против жестокого обращения».⁴
5. ЕКПП указывает, что данное триединство прав «должно применяться с самого момента лишения свободы, независимо от его названия в конкретной правовой системе.»⁵ ЕСПЧ высказывался в аналогичном ключе.⁶ В связи с этим ЕСПЧ разделил лишение свободы (Статья 5 ЕКПЧ) и обычное ограничения свободы передвижения (Статья 2 Протокола 4), отметив, тем не менее, что «лишение свободы и ограничение свободы отличаются друг от друга лишь степенью или интенсивностью, а не природой или сущностью».⁷ Исходя из этого, ЕСПЧ решил, что тридцатиминутное задержание, в течение которого лицо было подвергнуто обыску, должно рассматриваться как лишение свободы.⁸
6. В нашем меморандуме мы определяем задержание полицией как временной интервал между фактическим лишением лица свободы полицией и освобождением или перемещением в следственный изолятор (СИЗО), который является подведомственным учреждением Министерства Юстиции.
7. В нашем меморандуме мы выделили 28 решений, принятых ЕСПЧ в период с 1 января 2006 года по 31 декабря 2010 года (список в хронологическом порядке приведен в пункте 2 выше), в которых Суд установил нарушение Статьи 3 ЕКПЧ по существу в связи с жестоким обращением с задержанными лицами (25 из 28 решений) и/или

² Находится на < <http://eng.publicverdict.ru/topics/researches/7387.html> > (последний раз документ был открыт 1 ноября 2011 г.)

³ Европейский Комитет по Предупреждению Пыток и Бесчеловечного или Унижающего Достоинства Обращения или Наказания (ЕКПП), *Стандарты ЕКПП*, документ № CPT/Inf/E (2002) 1 - Rev. 2010 (далее - *Стандарты ЕКПП*), размещен на < <http://www.cpt.coe.int/en/documents/eng-standards.pdf> > (последний доступ 1 ноября 2011 г.), стр. 6

⁴ «Салманоглу и Полатташ против Турции» (Salmanoğlu and Polattaş v. Turkey), (жалоба № 15828/03, 17 марта 2009 г.) § 79

⁵ *Стандарты ЕКПП*, стр. 6

⁶ «Салдуз против Турции» (Salduz v. Turkey) [Большая палата] (жалоба № 36391/02, 27 ноября 2008 г.) (доступ к адвокату); «Барабанщиков против России», § 59 (доступ к врачу)

⁷ «Гуццарди против Италии» (Guzzardi v. Italy) [Большая палата], 6 ноября 1980 г., § 92-93

⁸ «Гиллан и Квинтон против Соединенного Королевства» (Gillan and Quinton v. United Kingdom) (жалоба № 4158/05, 12 января 2010 г.), § 56-57

процессуальные нарушения Статьи 3 ЕКПЧ в связи с неэффективным расследованием жалоб на жестокое обращение (27 из 28 решений).⁹

8. В каждом из этих дел не были соблюдены одна или несколько гарантий, установленных ЕКПП, которые ниже мы рассмотрим более подробно. 28 решений вынесены по жалобам из 18 российских регионов, расположенных в различных уголках страны. В этих 28 решениях рассматриваются случаи жестокого обращения с задержанными лицами как в столице государства г. Москва, так и в отдаленных провинциальных населенных пунктах. За исключением одного дела, жестокое обращение применялось в отделениях милиции, как правило, в первые часы или дни с момента фактического, а не юридически оформленного и, таким образом, непризнанного, задержания.¹⁰ Жестокое обращение применялось как рядовым составом сотрудников правоохранительных органов, так и руководителями, иногда с молчаливого согласия или при явной поддержке прокуратуры/следственного комитета. Все это подтверждает, что применение жестокого обращения к задержанным сотрудниками правоохранительных органов – это не случайность или региональная особенность, а системное и повсеместное явление.
9. 28 решений ЕСПЧ – это всего лишь верхушка айсберга. В своём докладе по результатам очередного посещения Российской Федерации 2-17 декабря 2001 года ЕКПП отметил «увеличение числа вызывающих озабоченность заявлений о жестоком физическом обращении со стороны сотрудников милиции».¹¹ О последующих посещениях ЕКПП России информации в открытом доступе нет, за исключением трех публичных заявлений о нарушениях прав человека в Чечне, т.к. Российская Федерация систематически препятствует публикации докладов ЕКПП.¹² Мы хотим подчеркнуть, что Российская Федерация – одна из последних стран Совета Европы, до сих пор противостоящих этому уровню общественного контроля. Мы призываем Комитет Министров потребовать от Российской Федерации разрешить полную публикацию всех докладов ЕКПП, касающихся жестокого обращения с задержанными лицами в России.
10. Помимо этих 28 решений, ЕСПЧ установил, что Россия нарушила Статью 3 ЕКПЧ с точки зрения жестокого обращения и/или неэффективного расследования жалоб на жестокое обращение, по меньшей мере, по трем другим категориям дел:
 - Действия силовых структур в Чечне и других Северокавказских республиках;¹³

⁹ В 28^{-ом} деле, «Шедаев против России», ЕСПЧ постановил, что заявитель был подвергнут пыткам, однако не оценивал эффективность расследования, т.к. заявитель не просил об этом Суд.

¹⁰ В деле «Антропов против России» двое сотрудников милиции по приказу следователя забрали заявителя, подозреваемого в убийстве, из СИЗО и передали его родственникам убитого.

¹¹ Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, Доклад Правительству Российской Федерации о посещении Российской Федерации представителями Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 2-17 декабря 2001 г., документ № СРТ/Inf (2003) 30 (далее Доклад ЕКПП о посещении РФ в 2001 году), документ находится по адресу < <http://www.cpt.coe.int/documents/rus/2003-30-inf-eng.pdf> > (последний раз документ был просмотрен 1 ноября 2011 г.), § 15

¹² См. 21-ый Общий доклад ЕКПП по адресу < <http://www.cpt.coe.int/en/annual/rep-21.pdf> > (последний раз документ был просмотрен 1 ноября 2011 г.), стр. 66

¹³ Например, «Читаев и Читаев против России» (жалоба № 59334/00, 18 января 2007 г.), «Хадисов и Цечоев против России» (жалоба № 21519/02, 5 февраля 2009 г.), «Садыков против России» (жалоба № 41840/02, 7 октября 2010 г.). Исполнений этих решений контролируется Комитетом Министров в рамках группы дел «Хашиев» (Khashiyev).

- Применение жестокого обращения сотрудниками милиции и прочих правоохранительных органов вне контекста задержания, например, после помещения в СИЗО;¹⁴
- Жестокое обращение со стороны других представителей государства, например, дедовщина в армии.¹⁵

11. Настоящий меморандум не касается этих категорий дел. Однако это не значит, что некоторые меры, предложенные в данном меморандуме, не будут способствовать предотвращению жестокого обращения со стороны представителей государства и повышению эффективности расследований жалоб на жестокое обращение по этим категориям дел.

Задержание и заключение под стражу согласно новому закону «О полиции».

12. 1 марта 2011 г. милиция была переименована в полицию, а закон «О милиции» был заменен федеральным законом № 3 «О полиции» от 7 февраля 2011 г (далее – закон «О полиции»). Полномочия полиции по лишению граждан свободы определены в статье 14 закона «О полиции».

13. В статье 14(2)1-13 закона «О полиции» перечислены 13 категорий лиц, подлежащих задержанию, и установлены права и гарантии для задержанных. Этот список включает лиц, подозреваемых в совершении преступления, лиц, совершивших побег из тюрьмы или лечебного учреждения (психиатрического профиля), лиц, уклоняющихся от исполнения установленного судом наказания в виде административного ареста или от принудительного лечения, лиц, которые нарушили положения Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП) в случаях, когда КоАП наделяет полицию соответствующими полномочиями, лиц, допустивших нарушение правил комендантского часа, лиц, находящихся в розыске, и лиц, экстрадиция которых была запрошена иностранным государством. Ниже мы более подробно рассмотрим права и гарантии задержанных.

14. Необходимо заметить, что статья 14 не описывает все ситуации, в которых возможно лишение свободы полицией. В статье 13 закона «О полиции», в которой перечислены «права» полиции, возникают полномочия подвергать приводу в полицию лиц, уклоняющихся без уважительных причин от явки по вызову, (статья 13(3)), задерживать граждан с целью установления их личности (статья 13(13))¹⁶, задерживать граждан, находящихся в состоянии алкогольного или иного токсического опьянения, для доставления их в медицинские учреждения (статья 13(14)) и задерживать несовершеннолетних, совершающих антиобщественные действия (статья 13(15)). Следует отметить, что в статье 13(13) упоминается право задерживать граждан в иных ситуациях, предусмотренных федеральным законодательством. Мы бы также хотели напомнить, что определение задержания (ситуации, которые являются и не являются задержанием, согласно национальному законодательству) не принимается во внимание ЕСПЧ при рассмотрении вопроса о том, имело ли место лишение свободы в контексте статьи 5 ЕКПЧ (см. пункт 5 выше).

¹⁴ «Миронов против России» (жалоба № 22625/02, 8 ноября 2007 г.), «Дедовский и другие против России» (7178/03, 15 мая 2008 г.), «Владимир Романов против России» (жалоба № 41461/02, 24 июля 2008 г.), «Генералов против России» (жалоба № 24325/03, 9 июля 2009 г.), «Артемов против России» (жалоба № 14146/02, 27 мая 2010 г.), «Рудаков против России» (жалоба № 43239/04, 28 октября 2010 г.)

¹⁵ «Чембер против России» (Chember v. Russia), жалоба № 7188/03, 3 июля 2008 г.

¹⁶ К сожалению, статья 13(13) была сохранена в редакции старого закона «О милиции», и позволяет сотруднику полиции доставлять граждан не только в отделение полиции, но и в служебное помещение территориального или муниципального органа, или в иное служебное помещение.

15. Отсутствие этих категорий граждан в списке статьи 14(2) представляет собой проблему, т.к. это автоматически лишает данных граждан прав и гарантий, закрепленных статьей 14, за исключением категорий граждан, упомянутых в статье 13(13), и только при условии составления протокола задержания (см. конец статьи 13(13)). И хотя мы признаем, что права и гарантии статьи 14 могут быть предоставлены некоторым или всем категориям лиц, указанным в статье 13, другими законодательными актами, мы, тем не менее, усматриваем в данной ситуации отсутствие правовой определенности и предполагаем возможность жестокого обращения, если на лицо, лишенное свободы, не распространяются права и гарантии, подобные тем, что перечислены в статье 14.
16. Пункты 1 и 4 статьи 14 подтверждают конституционную гарантию (статья 22(2) Конституции РФ) того, что лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов без судебного решения. Статья 14(3) вводит «Предупреждение Миранды» для задержанного: сотрудник, осуществляющий содержание, должен разъяснить задерживаемому лицу право на отказ от дачи показаний против себя, право на юридическую помощь и переводчика, право информировать близкого родственника/друга о задержании. Согласно статье 5(4) закона «О полиции» сотрудник, осуществляющий задержание, обязан также разъяснить причину задержания. Отдельно необходимо отметить, что в статье 14(3) не оговаривается, что полицейский, осуществляющий задержание, должен незамедлительно произнести «Предупреждение Миранды». Более того, статья 14(3) не содержит четкого текста предупреждения, а также требования о том, что полицейский должен спросить задерживаемого, понял ли он это предупреждение. Хотя информация об уведомлении родственника или друга о задержании лица фиксируется в протоколе задержания, информация о других аспектах «предупреждения Миранды» в протоколе отсутствует (статья 14(14) *in fine* закона «О полиции»).
17. Как правило, лица, лишенные свободы, доставляются в отделение полиции (дежурную часть). Статья 14(13) закона «О полиции» обязывает полицию вести реестр лиц, подвергнутых задержанию. Первоначальная процедура обработки вновь поступивших задержанных лиц установлена Приказом Министерства Внутренних Дел РФ от 1 апреля 2009 г. "Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав милиции в дежурной части органа внутренних дел Российской Федерации после доставления граждан" (далее *Наставление*).
18. Задержанные поступают в комнаты для проведения процессуальных действий с доставленными. (Статья 7 *Наставления*) Сотрудник, который доставил задержанного в отделение полиции, должен составить письменный рапорт и передать его принимающему сотруднику. (Статья 6.1 *Наставления*) Последний устанавливает личность доставленного лица и разъясняет ему основание и повод ограничения его прав и свобод, а также возникающие в связи с этим его права и обязанности. (Статьи 6.2 и 6.3 *Наставления*) Факт доставления задержанного регистрируется в Книге учета лиц, доставленных в дежурную часть органа внутренних дел. (Статья 6.4 *Наставления*)
19. Результатами исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части органа внутренних дел являются принимаемые должностными лицами органов внутренних дел решения: возбуждение дела о нарушении КоАП (Статьи 5.1 и 18 *Наставления* – помещение лица в комнату для административно задержанных), передача следственным органам, если задержанный подозревается в совершении

преступления (статьи 5.2 и 20-21 *Наставления* – помещение в изолятор временного содержания (ИВС) по приказу следователя), передача в медицинское учреждение или вытрезвитель в случае наркотического и/или алкогольного опьянения (статьи 5.3 и 5.4 *Наставления*).¹⁷ После проведения процессуальных действий запрещается помещение и содержание лиц в комнатах для проведения процессуальных действий. (Статья 7 *Наставления*) Также запрещается содержание задержанных в иных помещениях дежурных частей. (Статья 9 *Наставления*)

Право на доступ к адвокату

20. ЕКПП определил право на доступ к адвокату как «право вступать в контакт с адвокатом и возможность его регулярного посещения (в обоих случаях в условиях, гарантирующих конфиденциальность их обсуждений), а также право данного лица на присутствие адвоката во время допроса.»¹⁸
21. ЕКПП подчеркивает, что задержанные лица должны иметь возможность воспользоваться правом доступа к адвокату «с самого начала пребывания под стражей», и если для защиты интересов правосудия в исключительных случаях бывает необходимо отложить на определенный период встречу задержанного лица с названным им адвокатом, «должен быть обеспечен доступ к другому независимому адвокату.»¹⁹
22. ЕКПП также подчеркивает, что «право доступа к адвокату должно предоставляться не только подозреваемым в совершении преступлений, но также любому лицу, обязанному по закону посетить полицейский участок или находиться в нем, т.е. свидетелям», а также что «такая возможность должна быть предоставлена и лицам, которые не в состоянии оплатить услуги адвоката».²⁰
23. И наконец, ЕКПП требует, чтобы лица, задержанные полицией, были непосредственно и незамедлительно проинформированы своих правах на доступ к адвокату. Задержанные полицией лица должны получать «формы, устанавливающий их права в прямой форме. Далее, указанные лица должны подписать заявление, подтверждающее, что их проинформировали об их правах».²¹
24. ЕСПЧ много раз устанавливал, что российские власти отказывали задержанным во встрече с выбранными ими адвокатами. Во многих других случаях доступ к адвокату откладывался, или задержанный при странных обстоятельствах отказывался от своего права, иногда на несколько дней или, как правило, до того момента, пока задержанный не соглашался дать признательные показания в результате жесткого обращения.
25. Например, в деле «Михеев против России» заявителю не разрешали видеться с адвокатом до 7-го дня задержания. Адвоката наняла мать заявителя в связи с обвинением в нелегальном ношении оружия, которое являлось официальной

¹⁷ Конкретные решения, принимаемые в зависимости от характеристик/статуса доставленного лица, приведены в статье 5 *Наставления*. И хотя освобождение не упоминается в статье 5 *Наставления* в качестве возможного решения (за исключением лиц, обладающих неприкосновенностью), статья 10 *Наставления* требует немедленного освобождения, если задержание/доставление было неправомерным.

¹⁸ *Стандарты ЕКПП*, стр. 6

¹⁹ *Стандарты ЕКПП*, стр. 8 и 11

²⁰ *Стандарты ЕКПП*, стр. 11

²¹ *Стандарты ЕКПП*, стр. 6 и 8

причиной ареста. Адвокат отказался помогать заявителю с в связи с более серьезным об обвинением в похищении, которое оказалось реальной причиной ареста.²²

26. В деле «Менешева против России» заявителю не разрешили связаться с адвокатом.²³ В делах «Самойлов против России» и «Дмитрачков против России» заявители говорили о том, что они были подвергнуты жестокому обращению после того, как попросили юридической помощи.²⁴ В деле «Маслова и Налбандов против России» несколько милиционеров и следователей заставили заявительницу, которая за день до момента задержания проходила по делу как свидетель, написать явку с повинной без присутствия адвоката. Они также несколько раз ее насильовали.²⁵
27. В деле «Лопата против России» заявитель был допрошен без адвоката в первый день задержания.²⁶ С 3 по 7 день задержания заявителю было отказано во встрече с выбранным им адвокатом.²⁷ Далее ЕСПЧ установил нарушение Статьи 6(1) ЕКПЧ, т.к. признательные показания, которые заявителю пришлось дать на 3 день задержания, были использованы против него в суде.²⁸ В деле «Эльдар Иманов и Аждар Иманов против России» заявители признались в совершении преступления на 10 и 12 день задержания, однако отказались от своих заявлений, как только на допросе появился их адвокат.²⁹
28. В соответствии с действующим российским законодательством у подозреваемых есть право на доступ к адвокату с момента фактического лишения свободы. (Статьи 46(4)3 и 49(3)3 УК РФ) Закон «О полиции» дает аналогичное право всем задержанным полицией. (Статья 14(5))
29. Выше было отмечено, что полиция имеет право лишать определенные категории лиц свободы в случаях, не предусмотренных Статьей 14(2) закона «О полиции». Таким образом, на этих лиц не распространяются права и гарантии статьи 14, за исключением тех граждан, которые лишены свободы в рамках статьи 13(13), и только в том объеме, который предусматривает протокол задержания. (см. конец статьи 13(13)) И хотя мы признаем, что права и гарантии статьи 14 могут быть предоставлены некоторым или всем категориям лиц, указанным в статье 13, другими законодательными актами, мы, тем не менее, усматриваем в данной ситуации отсутствие правовой определенности и предполагаем возможность жестокого обращения, если на лицо, лишенное свободы, не распространяются права и гарантии, подобные тем, что перечислены в статье 14.
30. Закон «О полиции» вводит «Предупреждение Миранды» для любого задержанного полицией лица (Статья 14(3)): сотрудник, осуществляющий содержание, должен разъяснить задерживаемому лицу право на отказ от дачи показаний против себя, право на юридическую помощь и переводчика, право информировать близкого родственника/друга о задержании. Согласно статье 5(4) закона «О полиции»

²² «Михеев против России» (Mikheyev v. Russia), § 17

²³ «Менешева против России» (Menesheva v. Russia), § 15

²⁴ «Самойлов против России» (Samoylov v. Russia), § 7 и «Дмитрачков против России» (Dmitrachkov v. Russia), § 7

²⁵ «Маслова и Налбандов против России» (Maslova and Nalbandov v. Russia), § 7 и 18

²⁶ «Лопата против России» (Lopata v. Russia), § 9 и 136. ЕСПЧ не поверил заявлениям правительства о том, что присутствовал государственный защитник, т.к. в протоколе допроса не было его подписи.

²⁷ Там же, § 52-56 и 137

²⁸ Там же, § 141-144

²⁹ «Эльдар Иманов и Аждар Иманов против России» (Eldar Imanov and Azhdar Imanov v. Russia), § 16

сотрудник, осуществляющий задержание, должен также разъяснить причину задержания.

31. Отдельно необходимо отметить, что в статье 14(3) не прописано, что полицейский, осуществляющий задержание, должен незамедлительно произнести «Предупреждение Миранды». Более того, статья 14(3) не содержит четкого текста предупреждения, а также требования о том, что полицейский должен спросить задерживаемого, понял ли тот предупреждение. И наконец, статья 14(3) не предусматривает письменное подтверждение задержанного ознакомления со своими правами. В частности, статья 14(4) не требует включения информации о произнесении «Предупреждения Миранды» в протокол задержания. Хотя информация об уведомлении родственника или друга о задержании лица фиксируется в протоколе задержания, информация о других аспектах «предупреждения Миранды» в протокол не вносится.
32. Согласно российскому законодательству, право на доступ к выбранному адвокату не может быть ограничено, хотя адвокату, возможно, придется подписать соглашение о неразглашении государственной тайны. (Статья 49(5) УК РФ)
33. Если лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, не в состоянии оплатить услуги адвоката, ему, согласно российскому законодательству, за счет государства будет предоставлен государственный защитник. (Статья 50(2) и (5) УК РФ; см. также Статью 25(8) ФЗ № 63 от 31 марта 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в редакции от 24 июля 2007 г.)) Государственного защитника назначает следователь. И хотя в коллегиях адвокатов всегда есть «резервный» юрист для таких случаев, следователь теоретически может выбрать любого адвоката на свое усмотрение. Такие широкие дискреционные полномочия могут потенциально угрожать независимости и беспристрастности государственного защитника.
34. В своём докладе по результатам посещения Российской Федерации 2-17 декабря 2001 г. ЕКПП отмечал, что многие опрошенные лица жаловались на существование сговора между следователем и государственным защитником, в связи с чем между задержанным и защитником не могло быть доверия.

Например, задержанный, содержащийся в СИЗО г. Владивосток, сообщил, что впервые он встретился со своим защитником на допросе у следователя. Защитник и следователь находились в кабинете следователя. Защитник только спросил его, не хочет ли он дать признательные показания, а затем стал уговаривать своего клиента не подавать жалобу на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции.³⁰

35. В деле «Гладышев против России» адвокат, назначенный следователем, позднее дал показания о том, что заявитель не жаловался на жестокое обращение.³¹
36. Гонорар защитника устанавливается Постановлением Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда» (в редакции от 28 сентября 2007 г.) и Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 15 октября 2007 г. №199/87н «Об

³⁰ Доклад ЕКПП по итогам визита в 2001 г., § 38-39

³¹ «Гладышев против России» (Gladyshev v. Russia), согласно § 7 и 17 Статьи 56(3)2 УПК РФ, адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. Остается неясным, запрещено ли добровольная дача показаний следственным органам адвокатом.

утверждении Порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела».

37. Гонорар защитника варьирует от 275 до 1100 рублей в день (двойной гонорар выплачивается за работу в выходные дни, государственные праздники и в ночное время) в зависимости, помимо прочего, от количества подозреваемых и обвиняемых, числа обвинений, количества томов в уголовном деле и уровня суда, уполномоченного рассматривать дело.³²
38. Настоящий меморандум рекомендует российским властям применять стандарты ЕКПП и ЕКПЧ, касающиеся права на доступ к адвокату, с самого начала заключения лица под стражу вне зависимости от процессуального статуса задержанного и всегда информировать задержанное лицо об этом праве. Мы также считаем, что следователей необходимо лишить полномочий по выбору государственного защитника, эти полномочия должны быть переданы, например, коллегиям адвокатов.
39. Кроме того, в подавляющем большинстве из 28 дел ЕСПЧ, ставших предметом обсуждения, жестокое обращение применялось сотрудниками правоохранительных органов с целью получения признательных показаний. Также степень жестокости обычно была выше, если запрещенное обращение применялось для получения явки с повинной. В связи с этим мы призываем власти Российской Федерации провести более обширные реформы уголовного законодательства с целью снизить значение явки с повинной в системе уголовного судопроизводства, как того требуют Стандарты ЕКПП³³ и выводы, сделанные в ходе визита ЕКПП в Россию в 2001 г.³⁴

Право информировать о факте своего задержания третью сторону по своему усмотрению

40. ЕКПП не раз подчеркивал важность «права информировать о факте своего задержания третью сторону по своему усмотрению (члена семьи, друга, консула)».³⁵
41. ЕКПП настаивает на том, что это право, «в принципе, должно быть гарантировано с самого начала нахождения под стражей», а «исключения должны быть четко определены и строго ограничены по времени, и обращение к ним должно сопровождаться соответствующими гарантиями».³⁶
42. И наконец, ЕКПП требует, чтобы лица, задержанные полицией, были непосредственно и незамедлительно проинформированы своих правах на доступ к адвокату. Задержанным полицией лицам должны систематически выдаваться «формы, устанавливающие их права в прямой форме, далее, указанные лица должны подписать заявление, подтверждающее, что их проинформировали об их правах».³⁷

³² Постановление Правительства РФ № 555 от 22 июля 2008 г. устанавливает, что с 1 июля 2008 г. гонорар адвоката умножается на коэффициент 1,085. В некоторых регионах РФ также используется региональный коэффициент.

³³ *Стандарты ЕКПП*, стр. 9

³⁴ *Доклад ЕКПП по итогам визита в 2001 г.*, § 21-22

³⁵ *Стандарты ЕКПП*, стр. 6

³⁶ *Стандарты ЕКПП*, стр. 12

³⁷ *Стандарты ЕКПП*, стр. 6 и 8

43. ЕСПЧ много раз находил Россию виновной в нарушении права задержанных лиц незамедлительно уведомить о факте своего задержания третью сторону по своему усмотрению. В деле «Менешева против России» сотрудники милиции не разрешили заявительнице связаться с родственниками.³⁸ В деле «Иван Кузьмин против России» заявителю в течение 7 часов не разрешали позвонить работодателю.³⁹ В деле «Акулинин и Бабич против России» первый заявитель, несовершеннолетний, смог связаться со своей матерью только спустя 10 часов с момента задержания и после написания явки с повинной.⁴⁰
44. В статье 14(7) закона «О полиции» прописано, что задержанное лицо в кратчайший срок, но не позднее трех часов с момента задержания, имеет право на один телефонный разговор в целях уведомления близких родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения.⁴¹ У задержанного есть выбор: звонить самому или попросить об этом сотрудника полиции. Однако право, установленное статьей 14(7) не применимо, если уголовно-процессуальное законодательство РФ предусматривает иное. (Статья 7 *in fine*) Другими словами, на подозреваемых в совершении уголовных преступлений это право не распространяется. Это означает, что лица, задержанные по подозрению в совершении уголовного преступления, и, следовательно, которым грозят более серьезные последствия, имеют меньше прав. Некоторые другие категории задержанных, включая лиц, находящихся в розыске, также лишены этого права. (Статья 14(11) закона «О полиции»)
45. Закон «О полиции» вводит «Предупреждение Миранды» для любого задержанного полицией лица (Статья 14(3)). Сотрудник, осуществляющий содержание, должен разъяснить задерживаемому лицу право информировать близкого родственника/друга о задержании. Далее указывается, что факт информирования родственника/друга о задержании должен быть зафиксирован в протоколе задержания. (Статья 14(14) *in fine* закона «О полиции»)
46. Согласно статье 96(1) УПК РФ у подозреваемых есть право на информирование о задержании кого-либо из близких родственников, а при их отсутствии - других родственников не позднее 12 часов с момента задержания. Уведомление производит следователь, за исключением случаев, когда он разрешает подозреваемому лично проинформировать о задержании (близкого) родственника.⁴²
47. При необходимости сохранения в тайне факта задержания в интересах предварительного следствия уведомление может не производиться, за исключением случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним. (Статья 96(4) УПК РФ) Такое решение принимает следователь с согласия прокурора. В УПК не уточняется, какие именно интересы предварительного расследования могут оправдать ограничение прав, а также не установлен период действия ограничения.
48. В докладе по итогам посещения Российской Федерации 2 - 17 декабря 2001 г. ЕКПП выразил озабоченность тем фактом, что «информирование о заключении под стражу во многих случаях происходит с существенной задержкой (например, в несколько

³⁸ «Менешева против России» (Menesheva v. Russia), § 15

³⁹ «Иван Кузьмин против России» (Ivan Kuzmin v. Russia), § 12-13

⁴⁰ «Акулинин и Бабич против России» (Akulinin and Babich v. Russia), § 12

⁴¹ Если задержанный является гражданином иностранного государства, о задержании необходимо уведомить посольство (консульство) его страны. (Статья 14(10) закона «О полиции»)

⁴² Если подозреваемый является гражданином иностранного государства, следователь информирует о задержании посольство (консульство) этого государства в течение 12 часов с момента задержания. (Статья 96(3) УПК РФ)

дней), включая несовершеннолетних». ⁴³ ЕКПП также подчеркивает, что «право задержанного информировать о задержании родственника или третью сторону по своему выбору должно применяться с самого начала заключения под стражу [полицией]» и выразил серьезную озабоченность упомянутым в статье 96(1) УПК «интервалом в 12 часов». ⁴⁴

49. Помимо этого, ЕКПП критиковал ограничение, введенное статьей 96(4) УПК в связи с недостаточной правовой определенностью и призвал Российскую Федерацию изменить это положение путем более четкого описания обстоятельств, в которых следователь имеет право сохранить расследование в тайне. «Помимо этого, в случае использования следователем данных полномочий необходимо ввести соответствующие гарантии (например, любая задержка должна фиксироваться письменно с указанием причин и сопровождаться одобрением вышестоящего следователя, не связанного с делом, или прокурора) и убедиться, что ограничения накладываются на как можно более короткий срок.» ⁴⁵
50. В настоящем меморандуме рекомендуется предоставить право информирования третьей стороны по своему усмотрению всем задержанным лицам с самого начала фактического лишения свободы и сделать ограничения данного права минимальными, как по объему, так и по времени.

Право на доступ к врачу

51. ЕКПП отмечает, что «врач должен быть вызван безотлагательно, если лицо требует медицинского освидетельствования» и «право доступа к врачу должно включать в себя право лица на медицинское освидетельствование, если данное лицо изъявит на то желание, проводимое врачом, которого он сам выберет (в дополнение к любому медицинскому обследованию, выполненному врачом, которого вызвала полиция).» ⁴⁶
52. Далее ЕКПП уточняет, что «Все медицинские обследования лиц, находящихся под стражей в полиции, должны проводиться вне досягаемости для слуха сотрудников правоохранительных органов, а также, если задействованный врач не потребует иного в каждом отдельном случае, и вне поля зрения этих сотрудников». ⁴⁷ В заключении врача должны содержаться «результаты каждого осмотра, также как и соответствующие заявления задержанных и выводы врача», один экземпляр заключения должен быть передан задержанному. ⁴⁸

53. ЕСПЧ

(...) подчеркнул важность Стандартов [ЕКПП] в отношении медицинского освидетельствования лиц, находящихся под стражей, и Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, «Стамбульский протокол», (направленный в Управление верховного комиссара ООН по правам человека, 9 августа 1999 г.). Суд постановил, что

⁴³ Доклад ЕКПП по итогам визита в 2001 г., § 35

⁴⁴ Там же, § 37

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Стандарты ЕКПП, стр. 11

⁴⁷ Стандарты ЕКПП, стр. 6 и 11

⁴⁸ Там же.

основной обязанностью всех работников здравоохранения является забота о людях, которых они осматривают или лечат (...)⁴⁹

54. Суд подчеркивает, что

судебный врач должен обладать формальной и *de facto* независимостью, пройти особое обучение и иметь широкие полномочия (...). Когда врач пишет заключение после медицинского осмотра лица, заявившего о жестоком обращении по отношению к нему, важно, чтобы врач установил степень связности при изложении хронологии жестокого обращения. Заключение, указывающее на степень подтверждения версии жестокого обращения, должно быть основано на изучении других возможных диагнозов (повреждения, не связанные с жестоким обращением, включая нанесенные самому себе повреждения, и болезни) (...)⁵⁰

55. В подавляющем большинстве дел, перечисленных во вводной части нашего меморандума, ЕСПЧ расценил неудовлетворительное качество медицинской документации, связанной с жалобами на жестокое обращение, как нарушение российскими властями обязательства по проведению эффективного расследования. Суд часто делал замечания органам следствия в связи с тем, что они либо не давали указаний об освидетельствовании жертвы судебно-медицинским экспертом, либо делали это с существенными задержками.⁵¹ Однако не менее часто Суд критиковал медицинских специалистов, которые проводили осмотр жертвы в разное время нахождения под стражей и после освобождения, и не смогли сделать это качественно и/или надлежащим образом зафиксировать телесные повреждения. В нескольких случаях Суд отмечал, что полиция отказывала заявителям в медицинской помощи.

56. Например, в деле «Михеев против России» врач отказался документировать ожоги на ушах заявителя, которые видели как мать заявителя, так и другие пациенты больницы.⁵² В деле «Надросов против России» заявитель, медицинский осмотр которого не проводился при поступлении в ИВС, был доставлен скорой помощью в больницу на следующий день после задержания, где у него были зафиксированы многочисленные повреждения. Как заметил Суд, не удивительно, что заявитель рассказал своим врачам, что повреждения он якобы получил вследствие случайного падения, ведь его сопровождали его обидчики.⁵³ В деле «Лопата против России» судебно-медицинская экспертиза заявителя проводилась в присутствии, по крайней мере, одного милиционера, а эксперт «не посчитал необходимым спросить заявителя о симптомах и причинах его травм, а также осмотреть его ухо и записать объяснения заявителя и свои собственные выводы».⁵⁴

57. В деле «Самойлов против России» у заявителя, который провел три дня в ИВС без медицинского осмотра, были выявлены множественные телесные повреждения при поступлении в СИЗО.⁵⁵ В деле «Евгений Корнев против России» заявителя, осмотренного на следующий день после задержания во время поступления в ИВС

⁴⁹ «Салманоглу и Полатташ против Турции» (Salmanoglu and Polattas v. Turkey) (№ 15828/03, 17 марта 2009 г.) § 80. Стамбульский протокол находится здесь: <

<http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training8Rev1en.pdf> > (последний доступ - 1 ноября 2011 г.)

⁵⁰ «Георгий Быков против России» (Georgiy Bykov v. Russia), § 64; см. Также «Барабанщиков против России» (Barabanshchikov v. Russia), § 59

⁵¹ См. Первый Меморандум российских НКО по общим мерам для See first Memorandum of Russian NGO's on general measures concerning the effectiveness of the investigation into ill-treatment committed by the police, available from < <http://eng.publicverdict.ru/topics/researches/7387.html> > (last accessed on 1 November 2011), § 5

⁵² «Михеев против России» (Mikheyev v. Russia), § 24, 31-32 и 66

⁵³ «Надросов против России» (Nadrosov v. Russia), § 9-10 и 33

⁵⁴ «Лопата против России» (Lopata v. Russia), § 114-115

⁵⁵ «Самойлов против России» (Samoylov v. Russia), § 9

«дежурным сотрудником милиции и фельдшером, «которые не обнаружили у него повреждений», были выявлены многочисленные телесные повреждения при поступлении в СИЗО три дня спустя.⁵⁶

58. В деле «Дмитрачков против России» заявителю была предоставлена медицинская помощь после того, как он попытался совершить самоубийство в ИВС. Однако судебно-медицинская экспертиза, проведенная в конце третьего дня его заключения под стражу, выявила другие телесные повреждения, которые могли возникнуть в результате пыток.⁵⁷ В деле «Олег Никитин против России» заявитель провел три дня в ИВС без медицинской помощи. ЕСПЧ встал на сторону заявителя, в том числе, и потому, что российские власти уничтожили медицинскую карту пациента из СИЗО почти сразу после коммуникации жалобы Правительству Российской Федерации.⁵⁸
59. В деле «Барабанщиков против России» Суд отметил, что заявитель «не был незамедлительно осмотрен после задержания» (*курсив – наш*), и поставил под сомнение достоверность его медицинской документации из ИВС, т.к. она противоречила истории болезни, полученной из больницы, куда заявителя перевели несколько дней спустя.⁵⁹ Суд также критиковал медицинскую документацию, т.к. «в ней не говорилось, насколько могут быть оправданы утверждения заявителя о жестоком обращении с учетом его телесных повреждений.»⁶⁰ Такая же негативная оценка вновь была дана Судом в постановлении по делу «Георгий Быков против России», где ЕСПЧ подчеркнул, что недостаточно «выявить и письменно зафиксировать возможные телесные повреждения заявителя. Специалисты, осматривавшие заявителя, не могли установить причину возникновения повреждений или хотя бы временные рамки, в которые они могли возникнуть».⁶¹ Также заявителя осматривали в присутствии лица, предположительно применившего жестокое обращение.⁶² В деле «Менешева против России» сотрудники правоохранительных органов проигнорировали просьбу заявительницы о медицинской помощи.⁶³
60. Право задержанных на доступ к врачу на данный момент регулируется несколькими федеральными законами, постановлениями правительства и приказами министерств. Согласно статье 29 Федерального закона 5487-1 от 22 июля 1993 «Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан», лица, лишённые свободы, имеют право на медицинскую помощь за счет государства, а медицинские эксперименты с их участием запрещены.
61. В статье 14(12) закона «О полиции» напоминается об обязанности полиции оказывать первую помощь задержанному при необходимости. Согласно статье 14(16) закона «О полиции», задержанные должны содержаться «в специально отведенных помещениях». Условия содержания, стандарты питания и оказания медицинской помощи в этих помещениях контролируются Правительством РФ. И наконец, в статье 14(16) говорится общими фразами о том, что в начале и перед окончанием содержания под стражей в данных помещениях задержанные должны пройти (медицинский) осмотр, результаты которого заносятся в протокол задержания.

⁵⁶ «Евгений Корнев против России» (Yevgeniy Kornev v. Russia), § 16-17

⁵⁷ «Дмитрачков против России» (Dmitrachkov v. Russia), § 6-8 и 12-13. Постановление касается изолятора при отделении милиции. (Там же, § 6)

⁵⁸ «Олег Никитин против России» (Oleg Nikitin v. Russia), § 7, 20 и 48

⁵⁹ «Барабанщиков против России» (Barabanshchikov v. Russia), § 43-48

⁶⁰ Там же., § 59

⁶¹ «Георгий Быков против России» (Georgiy Bykov v. Russia), § 64-65

⁶² Там же., § 56

⁶³ «Менешева против России» (Menesheva v. Russia), § 15

Данное положение довольно размыто. Например, оно не содержит стандартов надлежащего медицинского осмотра.

62. Статья 32 *Наставления* требует, чтобы уполномоченный сотрудник полиции вызвал бригаду скорой помощи и при необходимости оказал первую помощь задержанному, если тот доставлен в отделение полиции с видимыми ранами, телесными повреждениями или жалуется на ухудшение самочувствия. Полицейский должен расспросить задержанного об обстоятельствах получения повреждений и сделать соответствующую запись об этом. Также данная статья устанавливает возможность освобождение из-под страж, если это требуется по медицинским соображениям (по требованию медицинского работника) и на это есть приказ начальника отделения полиции (или его заместителя).
63. Право на медицинскую помощь подозреваемых в совершении уголовных преступлений, находящихся в изоляторах временного содержания (ИВС), устанавливается также в Статьях 17(9) и 24 федерального закона № 103 от 21 июня 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – *Закон об ИВС*). Согласно данному закону, при ухудшении состояния здоровья либо в случае получения подозреваемым или обвиняемым телесных повреждений его медицинское освидетельствование производится медицинскими работниками ИВС безотлагательно. У подозреваемых и обвиняемых также есть право быть освидетельствованными медицинским специалистом по собственному выбору. Если соответствующее ходатайство отклонено, подозреваемый может обжаловать отказ в суд или прокуратуру. В УПК РФ право подозреваемых и обвиняемых на доступ к медицинской помощи отсутствует.
64. Более подробная информация об оказании медицинской помощи подозреваемым и обвиняемым содержится в Приказе МВД № 950 от 22 ноября 2005 г. «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел». ⁶⁴ (далее – *Правила внутреннего распорядка ИВС*) Также этот вопрос регулируется в приказе МВД РФ и Минздрава РФ № 1115/475 от 31 декабря 1999 г. «Об утверждении Инструкции о порядке медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел». ⁶⁵ (далее – *Инструкция о медико-санитарном обеспечении в ИВС*)
65. Правила внутреннего распорядка ИВС устанавливают, что при наличии у принимаемого лица телесных повреждений составляется акт об их наличии, который подписывается дежурным ИВС, должностным лицом, доставившим задержанного/ обвиняемого, и самим доставленным, которому вручается копия этого акта. (Статья 5) Согласно статье 124 *Правил внутреннего распорядка ИВС*, в отношении каждого задержанного обязательно проводятся медицинские осмотры при поступлении и перед тем, как лицо покинет ИВС. Данные осмотров должны быть отражены в медицинских журналах. (там же) При отсутствии медицинского работника осмотр проводит специально подготовленный сотрудник милиции. В статье 128 указано, что

⁶⁴ В отношении подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в ИВС, подведомственных ФСБ, см. Приказ ФСБ РФ № 140 от 24 марта 2010 г. «Об утверждении Правил внутреннего распорядка в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов».

⁶⁵ Лишение свободы подозреваемых в совершении уголовных преступлений вне рамок задержания полицией регулируется Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ и Минюста РФ от 17 октября 2005 г. № 640/190 "О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу".

по факту причинения подозреваемому или обвиняемому телесных повреждений проводится проверка, по результатам которой, в предусмотренных УПК РФ случаях и порядке, решается вопрос о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

66. Инструкция о медико-санитарном обеспечении в ИВС предусматривает, что медицинская помощь подозреваемыми и обвиняемым в ИВС оказывается медицинским работником, в отсутствие которого данная обязанность возлагается на сотрудников ИВС. (Статьи 1 и 24 Инструкция о медико-санитарном обеспечении в ИВС) При необходимости может быть вызвана бригада скорой медицинской помощи, или подозреваемый/обвиняемый может быть направлен в соответствующее лечебно-профилактическое учреждение (Статьи 15-16 и 22 Инструкции о медико-санитарном обеспечении в ИВС).
67. Согласно статье 19 Инструкции о медико-санитарном обеспечении в ИВС, «в целях безопасности медицинских работников» администрация ИВС организует их допуск к пациенту только в сопровождении сотрудника ИВС. Решение о необходимости присутствия сотрудника ИВС при осмотре принимается медицинским работником. Если подозреваемый или обвиняемый выступает против присутствия сотрудника ИВС, данный факт должен быть отражен в медицинской карте пациента.⁶⁶ С большим сожалением мы вынуждены отметить, что буквальное толкование статьи 19 Инструкции о медико-санитарном обеспечении в ИВС не позволяет медицинскому работнику осмотреть пациента в отсутствие сотрудника ИВС, и в связи с этим приветствуем заявление правительства РФ о том, что решение о необходимости присутствия сотрудника ИВС в ходе осмотра принимается медицинским работником, а не сотрудником ИВС. Мы призываем компетентные органы РФ внести соответствующие поправки в статью 19 Инструкции о медико-санитарном обеспечении в ИВС.
68. Согласно статье 9 Инструкции о медико-санитарном обеспечении в ИВС в течение первых суток пребывания в ИВС проводится первичный медицинский осмотр всех вновь поступивших. При этом медицинские работники обязаны обращать особое внимание, помимо прочего, на наличие проявлений кожных, венерических, психических заболеваний, но не следов жестокого обращения. Результаты осмотра регистрируются в журнале медицинских осмотров лиц, содержащихся в ИВС. Однако в шаблоне журнала медицинских осмотров лиц, содержащихся в ИВС, есть только графа для записи результатов осмотра, но нет специальной колонки для регистрации заявлений задержанного лица и выводов медицинского работника.
69. В случае отсутствия медицинского работника в период поступления в ИВС вновь прибывших лиц дежурный по ИВС опрашивает их о состоянии здоровья. При наличии жалоб от вновь поступивших лиц на плохое самочувствие дежурный по ИВС обязан немедленно вызвать медицинского работника ИВС либо бригаду скорой медицинской помощи. (статья 10 Инструкции о медико-санитарном обеспечении в ИВС) Всем убывающим из ИВС медицинским работником ИВС проводится обязательный медицинский осмотр. (Статья 27 Инструкции о медико-санитарном обеспечении в ИВС) В то же время, согласно закону «О полиции», задержанные лица перед водворением в специально отведенные для этого помещения и после окончания

⁶⁶ Коммуникация правительства РФ по группе дел «Михеев» против РФ (жалоба № 77617/01), 24 ноября 2010, находится по адресу <

<https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=1772833&ecMode=1&DocId=1662198&Usage=2> > (последний доступ 1 ноября 2011), стр. 12

срока задержания подвергаются осмотру, результаты которого заносятся в протокол о задержании. (Статья 14(16) закона «О полиции»)

70. В своем Докладе по итогам посещения Российской Федерации 2-17 декабря 2001 г. ЕКПП отмечал, что «к сожалению, присутствие сотрудников милиции во время медицинского осмотра является обычным делом», и высказал обеспокоенность тем, что внесение объяснений лиц, содержащихся в ИВС, касательно обстоятельств получения ими телесных повреждений в журнал медицинских осмотров не предусмотрено.⁶⁷
71. Существующая законодательная база по вопросу содержания подозреваемых и обвиняемых в ИВС не отражает стандарты ЕКПП в полной мере и соответствует принципам, установленным Стамбульским протоколом. Мы призываем Правительство Российской Федерации принять срочные меры по приведению российского законодательства в строгое соответствие с вышеупомянутыми стандартами, и, в особенности, законодательно закрепить медицинский осмотр лиц, лишенных свободы, без присутствия сотрудника полиции. Помимо этого, в свете частых замечаний ЕСПЧ касательно неспособности многих медицинских работников, осуществляющих осмотр заявителей на разных этапах лишения свободы, а также при освобождении, должным образом задокументировать телесные повреждения задержанных лиц, настоящий Меморандум призывает Российскую Федерацию улучшить подготовку медицинского персонала и обеспечить знание ими Стандартов ЕКПП и Стамбульского протокола.
72. Лиц, подлежащие административному задержанию и аресту (далее – **административно задержанные**) помещают в специальные комнаты для административно задержанных (далее - КАЗ). Согласно статьям 27.6(2) и 32.8(4) КоАП РФ, условия содержания задержанных лиц, нормы питания и порядок медицинского обслуживания таких лиц определяются Правительством Российской Федерации. Постановления Правительства РФ №. 726 от 2 октября 2002 г. «Об утверждении положения о порядке отбывания административного ареста» и № 627 от 15 октября 2003 г. «Об утверждении положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц» предоставляют административно задержанным те же права на медицинскую помощь, что и подозреваемым или обвиняемым, содержащимся в ИВС. Вопрос оказания медицинской помощи административно задержанным также освещается в Правилах внутреннего распорядка специальных приемников для содержания лиц, арестованных в административном порядке от 6 июня 2000.⁶⁸

Рекомендации

73. Мы считаем, что общие меры, которые необходимо принять Российской Федерации для исполнения 28 перечисленных выше решений ЕСПЧ, должны, *по меньшей мере*, включать действия, обязывающие сотрудников полиции **незамедлительно** информировать **всех** лиц, лишенных свободы, о праве на доступ к адвокату и врачу, праве уведомить третью сторону по своему выбору о факте задержания, а также

⁶⁷ Доклад ЕКПП по итогам визита в 2001 г., § 40

⁶⁸ Административно задержанные, содержащиеся в подведомственных ФСБ учреждениях, подпадают под действие Приказа ФСБ РФ № 8 от 19 января 2009 г. «Об утверждении правил оборудования специально отведенных помещений пограничных органов для содержания лиц, задержанных за административное правонарушение».

получить **письменное** подтверждение того, что данные права были им разъяснены и поняты ими. В частности, мы призываем Российскую Федерацию:

- внести поправки в закон «О полиции» с целью предоставления равных прав всем категориям лиц, лишенных свободы полицией, и отказаться от ограничения этих прав в случаях, отличных от тех исключительных ситуаций, в которых ЕКПП признает ограничение прав допустимым;
- (касательно права на доступ к адвокату) принять меры, направленные на обеспечение независимости государственных защитников от органов следствия;
- рассмотреть варианты реформы системы уголовного судопроизводства с целью снизить значение явки с повинной в соответствии с рекомендациями ЕКПП;
- (касательно права информировать о своем задержании третью сторону по своему выбору) устранить законодательно установленные отсрочки осуществления данного права (3 и 12 часов) и узко определить любые исключения из данного правила (касающиеся как времени, так и объема информирования) в соответствии со Стандартами ЕКПП;
- (касательно права на доступ к врачу) повысить квалификацию и обеспечить независимость медицинских работников, врачей и судебно-медицинских экспертов, в том числе путем реализации обучающих программ;
- (касательно права на доступ к врачу) принять меры с целью внедрения стандартов Стамбульского протокола в полном объеме;
- (касательно права на доступ к врачу) обеспечить безотлагательный осмотр врачом каждого лишенного свободы лица;
- (касательно права на доступ к врачу) гарантировать проведения медицинского осмотра задержанных полицией лиц медицинским работником один на один, без присутствия сотрудников полиции.

74. В заключение мы призываем Комитет Министров и страны-члены Совета Европы оказать влияние на компетентные органы Российской Федерации и убедить их в необходимости немедленной публикации всех докладов ЕКПП, подготовленных по итогам посещения России, а также заручиться гарантиями публикации всех последующих докладов ЕКПП.